

Дурсли гордились тем, что называли себя нормальной семьей. У них было все, что может понадобиться порядочной семье: большой дом, который они с радостью называли домом. Достойный источник дохода, который заботился обо всех их потребностях. Респектабельный район, который имел доступ к хорошему образованию и возможностям трудоустройства.

На самом деле, семья не могла желать ничего большего.

Поэтому, когда эти уроды пришли с плачущим младенцем на руках, они приняли его, как и положено порядочной семье (возможно, они отвергли других детей, но даже их доброта не могла вынести столько уродства сразу). Они кормили его, одевали, обращались с ним как с одним из своих в надежде, что он вырастет порядочным человеком.

И он это сделал.

В течение первых 11 лет своей жизни Гарри Поттера хорошо любили в их районе за то, что он был порядочным парнем. Очень умный, хотя и довольно застенчивый, мальчик повысил репутацию резиденции Дурслей и часто прикрывал своего... менее впечатляющего кузена.

Вот почему Вернон Дурсли когда-то с гордостью называл мальчика своим собственным. Конечно, не то чтобы у него не было своих собственных причудливых моментов, но Вернон предпочел игнорировать это из-за своей блестящей репутации в округе.

Кроме того, он не мог действительно винить мальчика за то, с чем он был проклят родиться сейчас, не так ли? Нет, он винил в этом родителей мальчика, какими бы пьяными и бесполезными хамами они ни были, он не удивился, узнав, что они бросили своих собственных детей. Жестокие садисты были эти волшебники. И он был рад, что воспитал мальчика так, как воспитал сам.

Но потом пришло это проклятое письмо, разрушившее все их тщательно продуманные мечты и планы относительно мальчика. Вернон часто задавался вопросом, какой могла бы быть жизнь сейчас, если бы эти чертовы уроды просто забыли о Гарри.

Но нет. Конечно нет. Эти уроды просто не могли оставить их в покое. Так что очевидно, что они забрали мальчика и превратили его жизнь в сущий ад. Каждый год он возвращался с новой травмой, получая новый шрам, поскольку его жизнь была близка к концу. Сначала это был какой-то чертов призрак, из-за которого его госпитализировали. Потом появилась проклятая змея, которая терроризировала бедного мальчика. Потом эти... эти причудливые тюремные призраки... на самом деле мальчик, похоже, просто не получал передышки.

И с Вернона Дурсли уже достаточно. Он больше не собирался этого терпеть. Если так пойдет и дальше, мальчик наверняка умрет еще до того, как планы Вернона начнутся.

"Это уже четвертый раз!" Он взревел, его лицо побагровело от ярости. "Четвертый раз подряд мальчику каким-то образом причиняют вред!"

Причудливая женщина перед ним молча выслушивала его жалобы, просто поджимая губы, когда они стояли над потерявшим сознание мальчиком.

Некоторые сочли бы эту женщину неестественно красивой, но Вернон знал лучше. То, что скрывалось за их красивыми лицами, было уродливой причудливостью.

"Посмотри на него! Истекает кровью, как забитая свинья! Он не переживет этот год, если так будет продолжаться и дальше! И я не позволю этому случиться, если у меня есть хоть какое-то

право голоса в этом деле. Мальчику здесь лучше, по крайней мере, он не будет рисковать быть убитым каждый год!"

Возможно, со стороны Вернона Дурсли было немного несправедливо возлагать вину на волшебников на этот раз, но он не видел другого способа, чтобы это произошло. Какой 14-летний ребенок однажды крепко спит, а на следующий день просыпается с криком мокрой кошки, кровь заливают его рот и нос.

Нет, Вернон знал, что это должны быть уроды. Его причудливая магия, вероятно, и стала причиной того, что мальчик чуть не умер. Снова.

"Мистер Дурсли, хотите верьте, хотите нет, я забочусь о Гарри больше всего на свете, но заставлять его остаться - это только ухудшит ситуацию". Женщина, наконец, нарушила молчание, ее причудливые глаза тосковали по Вернону на его месте.

Шелковисто-фиолетового цвета глаза смотрели на него, как на насекомое. Но Вернон не осмелился ничего сказать. Может, он и не очень умен, но даже он мог видеть жестокий темный блеск за этими причудливыми фиолетовыми глазами, заставляющий его попробовать что-нибудь.

Наконец он отвернулся, с ворчанием признавая ее правоту. Не то чтобы они не старались изо всех сил убедить мальчика держаться подальше от этих уродов. Но если и было что-то, что Вернону не нравилось в мальчике, так это его решение постоянно искать этих уродов, даже если это может стоить ему жизни.

Возможно, пришло время для более... строгого подхода. Они слишком долго позволяли мальчику дурачиться с этими уродами. Слов просто больше не хватало, похоже, ему придется побороть в себе хоть какой-то здравый смысл.

В любом случае, это было для его же блага.

- Пожалуйста, мисс Блэк." Пэт сняла напряжение. "Что теперь случилось с Гарри?"

Его жена была более терпелива, когда дело касалось этих людей, чем Вернон мог когда-либо надеяться. Лучше было позволить ей самой вести разговоры.

Сумасшедший урод вздохнул. "Я пока не могу сказать. Боюсь, мне придется взять Гарри с собой до конца лета.

Вернон открыл рот, совершенно возмущенный. Но удар локтем жены отнял у него весь дух.

"Это к лучшему. Наши врачи обычно не знают, как лечить эти... магические травмы." Пэт закончила с отвращением фыркнув.

"Спасибо, мисс Дурсли". Женщина слабо улыбнулась. "Мой эльф позаботится о его вещах. Надеюсь, у вас будет хороший день."

Затем она взмахнула своей причудливой палкой над мальчиком, и его тело поднялось в воздух. Вернон мог только изумленно разинуть рот, когда женщина крепко вцепилась в Гарри, а затем исчезла из их поля зрения с громким треском, от которого задребезжали окна.

Чертовы уроды.

Беллатрикс Блэк, нахмурившись, уставилась на спящего своего крестника. Она только что закончила мыть его после быстрой диагностики, чтобы проверить его травмы.

Жизни мальчика ничего не угрожало, но он потерял довольно много крови. Ничего такого, чего бы не исправило зелье, восполняющее кровь, но это было главное.

Во-первых, он никогда не должен был подвергаться какой-либо опасности. Особенно в этом маггловском районе.

И все же, снова и снова мальчик, казалось, попадал в бесконечное количество неприятностей, которые сводили ее с ума.

"Возможно, у близнецов Поттер действительно была особая склонность к опасности", - размышляла Беллатрикс. Это объяснило бы немало событий, произошедших за последние несколько лет.

Внезапный стон привлек ее внимание, и она посмотрела вниз, чтобы увидеть, как мальчик медленно трет глаза.

Она быстро подошла и села рядом с ним на кровать, с облегчением увидев, что мальчик просыпается.

"...Черт возьми." - пробормотал Гарри - "...Меня что, сбил гребаный грузовик?"

Беллатрикс от неожиданности отпрянула. Где, черт возьми, мальчик выучил такой... красочный язык? Когда у него вообще было время? Он был в этом маггловском районе всего 5 дней с тех пор, как она видела его в последний раз!

- Нет, сейчас это не важно. Сосредоточься, Белла.'

"Как ты себя чувствуешь, Гарри?" - тихо спросила она, не желая пугать мальчика.

Наконец его глаза открылись, и он, прищурившись, медленно посмотрел на нее. Как будто шестеренки в его голове сдвинулись, мальчик внезапно отпрянул от нее, его руки шарили по телу, а в глазах плясали ярость и ненависть.

"Он ищет свою палочку", - подсказала часть ее разума, даже когда она встала с кровати, чтобы дать ему немного пространства.

"Полегче, Гарри. Это я, тетя Белла."

Мальчик успокоился так же внезапно, как и пришел в ярость. Он сделал несколько глубоких вдохов, его лицо нахмурилось.

Наконец он кивнул. "Э-э, Да. Извини за это, у меня просто был очень...дурной сон."

Белла поняла, что в его словах все еще чувствовалась напряженная скованность. Скрытый гнев, который он не мог полностью скрыть.

Белла попыталась придумать, что бы она могла сделать, чтобы вызвать гнев мальчика, но ничего не придумала. Их отношения начались не очень хорошо, когда мальчик отказался находиться рядом с кем-либо, связанным с "Поттерами", но она искренне чувствовала, что они

довольно хорошо сблизилась во время его уроков Патронуса в прошлом году.

Возможно, она слишком много в это вникала. Возможно, это просто какая-то таинственная болезнь, связанная с половым созреванием, которая была выше ее понимания. Разум подростка был очень запутанным местом.

"Гарри", - осторожно начала она, пробуя почву. "что случилось?"

"Ничего, конечно". Мальчик ответил, не глядя на нее.

"Ага, так ты не против рассказать мне, почему ты был на полу, истекая кровью из своих отверстий?"

"Хотя я действительно возражаю!" Мальчик дерзко ответил:

"Гарри". Она предупредила.

"О, хорошо, хорошо, я сдаюсь". Гарри глубоко вздохнул. "Я практиковал окклюменцию".

Беллатрикс моргнула. "И это заставило вас выглядеть как жертва пыток?"

"Ну... вероятно, это был побочный эффект прорыва на следующий уровень". - задумчиво произнес мальчик.

Ей потребовалось мгновение, чтобы осознать эту новость.

«действительно?» - скептически спросила она.

Обычно мальчик был не из тех, кто лжет, но она все еще сомневалась в нем.

Окклюменция была одним из самых трудных для освоения направлений магии, каждый уровень становился все сложнее по мере продвижения. Окклюменс 3-го уровня может считать свой разум очень безопасным местом. Большинство древних лордов и леди никогда не продвигались дальше 3 уровня, главным образом потому, что этого было достаточно, чтобы остановить большинство атак легилименции. Она могла сосчитать на пальцах двух рук количество людей, которые потенциально могли проникнуть в разум Окклюмена 3 уровня.

Для 14-летнего подростка достичь такого уровня, даже для такого расточительного человека, как Гарри, было... ну, не неслыханным, но, безусловно, самым шокирующим достижением.

"Ага". Мальчик ответил откровенно. "Ты даже можешь проверить меня, если хочешь".

Она напевала. "Я могла бы. Но не сейчас. Пойдем, тебе нужно получить немного твердой пищи в свой организм. Зелья не заменяют питание."

"Я буду там через секунду".

"О, кстати". Она повернулась обратно. "Твоя палочка на столе".

Гарри Поттер вздохнул с облегчением, когда женщина, наконец, оставила его в покое, закрыв за собой двери. Он быстро наклонился, чтобы поднять свою палочку, наслаждаясь теплом, которое распространилось по нему. Он действительно не хотел, чтобы какой-нибудь

потенциальный враг застал его со спущенными штанами. Который, откровенно говоря, может быть кем угодно в этом новом мире.

В настоящее время он был в полном беспорядке изнутри. Его эмоции были спутанным клубком ниточек, и его разум все еще перебирал две жизни, которые он прожил.

Он все еще чувствовал себя старшим Гарри больше, чем младшим. Воспоминания о его молодости были там, но они были похоронены под его собственной жизнью. Эти воспоминания придут к нему, если он попытается подумать об этом, но потребовалось мгновение, чтобы полностью вспомнить их.

Но как только они это сделали, у Гарри появилось смешанное чувство к большинству вещей. У его молодого "я" был другой взгляд на жизнь, и они оба, казалось, во многом расходились во мнениях.

Сама Беллатрикс, например, была предметом многочисленных споров. По крайней мере, для его разума. Младшая часть была сильно влюблена в, по общему признанию, красивую женщину (он задавался вопросом, как это произошло), в то время как сам он ничего так не хотел, как разорвать ее на части.

Действительно, в каком мире он мог себе представить, что Беллатрикс Лестрейндж, или Блэк, как он теперь предполагал, будет его крестной матерью? Очевидно, в этом мире.

Затем был также случай с Сириусом Блэком, который все еще находился в тюрьме за то, что был верным пожирателем смерти и предал поттеров. Несмотря на то, что его родители были живы и здоровы (и это не было сюрпризом), они до сих пор и пальцем не пошевелили, чтобы помочь своему другу.

Что означало, что либо Сириус действительно был пожирателем смерти... либо его родителей обманули.

И, учитывая, насколько чужим был этот мир, оба варианта были возможны.

Семья Поттеров была еще одним клубком проблем, которых он не хотел касаться прямо сейчас. То, как его младшее "я" вело себя по отношению к ним в течение последних нескольких лет, было просто отвратительно. Отбросив всю горькую ненависть, которую часть его культивировала к своим родителям, Гарри смог справедливо судить о семье.

И его вердикт? Слизеринец Гарри был Мстительным парнем, которым легко манипулировать. Наивный маленький засранец, который мог долго таить обиду и верил всему, что ему говорили Дурсли.

Это сделало его физически больным, когда он пересматривал все воспоминания, вращающиеся вокруг его семьи. Его младшее "я" тогда было слишком незрелым, не прилагая никаких усилий, чтобы понять, почему именно его родители, возможно, оставили его на попечение кого-то другого. Просто слепо ненавидит семью за то, что она "бросила его".

Его не волновал тот факт, что они гнили в больнице Святого Мунго, страдая от последствий круциатуса. Его не волновало, что он был единственным, кого Дурсли хотели оставить, заставляя всех остальных его братьев и сестер быть разделенными между разными семьями. Его не волновало, что его родители пытались приехать за ним, как только они вышли из больницы Святого Мунго, даже когда все еще страдали от последствий проклятия пыток.

Нет, его заботил только тот факт, что его братья и сестры выросли в волшебных семьях, что каким-то образом означало, что он был брошен. Его волновало только то, что его близнец был Мальчиком-Который-Выжил, что, очевидно, означало, что он получил особые привилегии.

С другой стороны, на самом деле он не был полностью виноват. Петуния, ядовитая стерва, которой она была, наполнила мозг мальчика ложью, надеясь разделить мать и сына.

Что угодно. У него было достаточно времени, чтобы все исправить позже. То есть, если он действительно хотел возиться со всей этой семейной чепухой.

Честно? Он не знал, что теперь чувствует по поводу того, что у него есть семья. Резкий скачок от полного одиночества и на грани самоубийства к этой... яркой и красочной жизни, полной людей, которые заботились о нем, был... на самом деле немного головной болью. Хорошо, что на его стороне была окклюменция.

Единственное, что он мог честно сделать прямо сейчас, - это ждать. Подождите и соберите как можно больше информации.

Потому что одно было несомненно: этот мир был гораздо более запутанным, чем его первоначальный. И ему нужно было быть готовым ко всему.

Даже темный лорд Гриндельвальд, который в настоящее время правил в Америке.

<http://erolate.com/book/3346/80059>